

тин др. Витте и его кабинета", г. Петрункевича и его кабинета (пока не у дьяла), и кончая лубским городским головой Витковским и его кабинетом (тоже не у дьяла). А когда соберется Государственная Дума, то еще прибавится партии киргизская, бурятская, самодейная и проч., и проч.

Как вы хотите, чтобы мы все эти партии характеризовали, когда мы их даже перечислить не можем? Вот если вы спросите нас, какие партии в Англии, мы скажем: виги и торы, да еще есть ирландская. Но виги и торы существуют уже сто лет, и попеременили управляют Великобританией. Относительно Соединенных Штатов также можно сказать; там также две партии, которая условно называют себя демократической и республиканской, хотя оба эти обозначения ничего не выражают в такой демократической республике, как Соединенные Штаты. А у нас в два месяца образовалось двадцать три партии, а будет их, вероятно, по меньшей мере 130. Характеризовать их отдельно мы решительно не можем, а если тремя словами характеризовать, то мы скажем: виги, психозы или преступление. Если эти партии так страшно дорого обошлись и еще могут обойтись России, то ведь водворение психоза и безднотия перед уже засаженными преступниками в таком государственном гиганте, как Россия, развеем ли обойтись дешево? Когда миллионы людей растерялись, когда сотни тысяч психозов начали буйствовать каждый на свой манер, притом часть из революционеров, диктаторов или же дубинами, косами, даже с матросскими ружьями и корабельными пушками, а другие психозы глядя на них, открывши рот и опасаясь пальцем двинуть в течение нескольких месяцев, или глядя часть буйствующих психозов по головам, то может из этого выйти? Конечно, только то, что вышло.

Психопатия была сначала малая и происходила от разных беспорядков, а также от разглагольствования, легкомыслия и падения национального духа и государственного смысла в русском обществе, который усердно выбивал из нас отечественная печать и инородцы. Отчасти психопатия была у нас и потому, что она во всяком обществе неизбежна, как разная привнес в вод.

Под влиянием тяжелой и неудачной войны психопатия и преступная психическая работа разрослись и сильно способствовали неудачам войны. А когда было потрачено Самодержавие 17 октября, составляло единственную историческую и реальную основу бати Российской Империи, то не только психопатия и кровавое безумие прорвалось ураганом, но всь растерялись и взволновали широкие массы населения. Захватить Самодержавие явились 30 или 130 партий, начиная от партии гр. Витте и оканчивая революционными и дипломатическими. Даже Озаргетский уезд и жалкие латыши показали ивуть свои республику и отложились от кабинета гр. Витте и от будущей Думы с «решающим голосом», которая собирается править Российской Империей.

Если нас спрашивают, как из этого хаоса выбрать, то ответ у нас только один: возстановить Самодержавие отменив 17 октября и все за ним следовавшее, и энергично возстановить государственную иерархию всеми средствами, какие указаны в законах вообще и в случаях заговоров, смуты и народных бдствий в частности.

А после возстановления полного порядка правительству и русскому обществу, даже главным образом об-

ществу, дружно заняться глубокими внутренними реформами, исходя из той мысли и чувства, что Россия создана на финляндии, поляках, евреями, армянами, гурйцами, латышами, эстами и пр., а создана русской кровью и русским умом и может сохраняться вперед только русскими крвными национальным духом, национальной гордостью великого народа и которые признают своими согражданинами только тех «подданных» других национальностей, которые будут вверю и правдою служить русской России, а не считать ее дойной коровой для инородцев, которую даже инородческие телата глумятся и деркакими лапами по вымени бьют и погами бодают.

Нас спрашивают: как же быть с созымаемой Государственной Думой? Мы уже несколько раз говорили, что во время мятежей, вооруженных восстаний, военных положений и общей сумятицы, по нашему убеждению, Думу созывать нельзя и из этой Думы ничего не выйдет, а может выйти и беда. Потому мы и отказались ставить свою кандидатуру при выборах в Думу, так как не можем брать на себя нравственную ответственность за участие в такой Думе, если бы мы в нее попали.

Но скажут нам, это ваше личное мнение, а министерство гр. Витте подготавливает выборы и очень спешит, следовательно, они состоятся. Как же быть? Может быть или вероятно, что они состоятся, — мы этого не знаем, так как распоряжается гр. Витте; а все наши усилия, чтобы убить в нем несоборности и опасности выборов в настоящую минуту, остались безуспешными. Графу Витте необходимо как можно скорее собрать Думу, чтобы свалить на нее ответственность и выйти из невозможного положения, им созданного; а остальные плывут по мутной и бурной течению, не давая себе отчета и не понимая личной ответственности, которая лежит на каждом из граждан, особенно выходящих в публичное или общественное положение и влияние.

На случай, если выборы в Думу состоятся, мы понимаем только один вопрос, вместе с кем же реформы и платформы: просить Государя отменить акты 17 октября, отпознать Самодержавие, и устранить того советника, который этот акт посоветовал, т. е. графа Витте. Бать без нас, а Россия не без людей.

Не согласна же она с нами на гр. Витте! Если гр. Витте рекомендовал на Кавказ гр. Воронцова-Дашкова, в Финляндию шатакого генерала-губернатора г. Герарда, в Варшаву генерала Македонича, то, кажется, эти рекомендации не оказались удачными и свидетельствующими обь его пронациональности, понимании людей и способности, если он не нашел даже «свободительных деятелей» для министерских портфелей, хотя предлагал посты приятелям г. Петрункевичу, а пост министра народного просвещения предлагал даже «конституционному демократу» кн. Е. Н. Трубецкому (отчего не г. Лучинскому или Науменко, которые, во всяком случае, были бы больше «правы» на такую кандидатуру), то ведь это также являлись особая рекомендация его пронациональности. Если гр. Витте составил министерство из второстепенных чиновников, среди которых К. С. Немчиновский так провинциален, что на оставленных им Юго-Западных дорогах арестована его канцелярия, и которые видные и доверенные сотрудники, а затмив арестовать его канцелярию, взятый им в Петербург и назначенный секретарем министра, т. е. близким и доверенным чиновником, то ведь это также не особая заслуга. Если г. Ши-

пов так распоряжается Государственным банком, что раздает собственным рукам направо и налево золото, а затмив заявляет об опасности для денежного обращения, хотя он два месяца тому назад получал 1,350 миллионов золота—то это также не заслуга. Если приглашенный послы кн. Е. Н. Трубецкого вторым номером министр народного просвещения гр. Толстой, несмотря на свою громкую фамилию, столь же дивиденд русским педагогам, ученикам и государственным людям, как и генерал Глазов, а падает циркуляры, которые не падают бы даже генерал Глазов, согласившийся на университетскую «автономию» после студенческо-профессорской забастовки,—то это также не заслуга. Если гр. Витте рекомендовал генерала Редигера, который вместе с гр. Витте и К. С. Немчиновским послал телеграммы в Кушку, чтобы остановить суд над бунтовщиком инженером Соколовым, устроившим там «решетину» военного бунта, и эти телеграммы трех министров о неприкосновенности Соколова вызвали сумбуры почитий на всех железных дорогах и, вероятно, весьма способствовали энергии забастовщиков в последующую забастовку,—то смею думать, что и это не особая заслуга.

И несмотря на все это, даже в министерстве графа Витте оказался министр внутренних дел Дурново, который рхнулся усмирить, вопреки добротам и уступкам гр. Витте, оргию забастовок почтово-телеграфных чиновников, а затмив рхнулся усмирять и всьх прочих бунтовщиков, совсем воображавших себя властелинами России при министерстве гр. Витте. Затмив в том же министерстве оказался пост министра юстиции г. Манухина, никогда не занимавшего никакой судебной должности и проводящего все службы в канцелярии г. Акимова, который знает, что прокурор есть прокурор, а судья есть судья, и кажется, даже знает, что российская адвокатура в очень изрядной части своего персонала пошла на филиацию «Бунта» или на филиацию «союза еврейской равноправности». Но дьяво в том, что по извещениям, заслуживающим доверия, ни г. Дурново, ни г. Акимова не были рекомендованы графом Витте и оказались министрами майгдэ lui!

Кажется, что при таких признаках и результатах Россия без гр. Витте и его друзей на министерских постах очень легко может обойтись.

Вот и вся наша программа на данный момент: просить Государя отменить манифест 17 октября со всеми последствиями. Следовательно, по нашему убеждению, если бы выборы в Государственную Думу состоялись, то необходимо таких людей выбирать, которые такую воспроизводящую просьбу Государю заявляли бы. А что касается их воззрений по второстепенным вопросам, то все это не имеет серьезного значения. Если они люди умные и честные, то не станут в программы, платформы и реформы играть, а скажут: поведем думать, работать и учить; внесем в дело совета Государю все наше знание, весь наш жизненный и длаовой опыт, весь наш труд, энергию и добросовестность, чтобы разобраться. А связывать себя какими нибудь обещаниями и программами не станем, не можем и не хотим правительства права.

Если бы напр. в Киев обратились в городскому голову В. Н. Проценко, как кандидату в Государственную Думу, то он бы сказал: всю жизнь живу в Киеве, давно работаю на общественном деле, моя жизнь, деятельность и воззрения известны. Врите—выбирайте, не врите—выбирайте другого. А придумыв-

ать нам «платформу» не стану. Если вы думаете, что больше заслуживают доверия г. Абрамович, Ян. Голденвейзер или кн. Трубецкой—выбирайте их или кого-хотите; они выступают с реформами и платформами.

Всьм политикам мы не вверим, а их «платформам» еще больше не вверим.

Те партии, которые называют себя «монархическими», также не партии, а кружки русских патристически настроенных людей, которые стараются бороться против смуты и преступлений. Монархическая партия, по нашему убеждению, которое хорошо выразило одним случайным нашим сотрудником в одном из писем к редактору,—это не партия, а всь Россия, кроме части инородцев и небольших «кружков» сбившихся толку русских, которые воображали себя, что несколько газет, несколько таких политиканствующих компаний да отбывшаясь от учения «учащаяся» молодежь, что это будто бы великая Россия.

Вопрос тактики.

Если бы мы, от чего Боже сохрани, дивились рассудом и стали русским «революционцем», то поступали бы так же, как поступают теперь наши республиканцы и славяне их цыпляк органы печати. Они делят вид, что недовольны новой «выработанной» платформой—расширяют избирательный закон. Но это только тактический прием партии. На самом же деле наши республиканцы есть полное основание быть довольными ходом дела и отношением к ним министерства графа Витте. Правда, безумное желание их скорее достичь цели, овладеть порфирной вдовой—столький воевал их по поводу авантюры и привело их тому, в чем должно было проявиться, т. е. в безудачном поражении на открытом поде безудачной браии... Но здесь, как и в других подобных случаях, они раскаялись только своим грубым слухом, барбаризмом статистов, которыми уст и извержены среди «демократических студентов, кураторов и наставников пролетарских идей фабричных рабочих». Но, вь, не в них сила партии. И, вот, является вопрос, какой тактики будет держаться анархическая партия в дальнейшем ходе борьбы за достижение своих целей. Есть для этого два пути.

Анархия может походить старое средство воздействия на графа Витте—атаковать снова страну забастовками и другими видами смуты, дабы получить теперь же, что графа Витте обещает, на основании манифеста 17-го октября, от анобудущей Государственной Думы—жалую «четырехлетность». Если же, по выслушавшим обстоятельством, успех таковой путевки для анархической партии является не обесценившимся, то естественно будет ей обратиться в другой путь; надо будет удержать боевой, кровавый пал и привалиться за длабо больше мирными средствами.

Бать ли как, а новый избирательный закон является все-таки хорошо оборудованным графом Витте отчаянным пунктом на пути осуществления республиканской идеи... Задая партия будет состоять в том, чтобы провести в Думу больше смуты; затмив ей нше публицисты смуты «дрожж» в приносять тьсть будущей Думы... Если это удастся, тогда роль первой Государственной Думы сведется только к тому, что она вотрует закон о «четырехлетности» в разобиде, признавая себя, сь этой точки зрения, по право подобной. Служащая Дума, избранная уже по всьм правилам избирательного искусства, будет уже не думой, а «судейственным собранием». На обязанности его будет уставовать у нас республиканский государственный строй в той или иной форме; вь вид ли российской общепролетарской республики, или серии федеративно-националистических республик до взаимно-европейской включительно...

Там мы понимаем тактику нашей «крайней» партии; она нам представляется совершенно ясной и вь промахи, и вь будущем...

Давно по такой ясной представляется нам тактика министерства графа Витте. Прежде всего мы никак не можем по-

нять, почему новые законы и акты правительства совпадают с обострением мятежей и великих инльх видов смуты? Может быть, здесь только случайное совпадение, но оно на руку революционеру, которые выдают видимое основание усмирять и выдавать эти законы и акты за «выработанную» поблду. Затмив, мы совершенно не постигаем цели, сь какою нше «ввернутой» кабинеты» в правительственном сообщении длаает публичный писем по адресу революционной партии, которая может быть огорчена не введением теперь же четырехлетней избирательной системы. Вьд у нас пока правительство—не правительство партии, а правительство страны всего народа, на обязанности которого должна быть работа о благе народа и интересах государства, а не о мшурных и пустых интересах какой-то партии.

Русский народ переживает тяжкий период своей исторической жизни. Если ему открывается путь сознательной политической жизни, то на этот путь оно должно стать твердо, без напрасного обесценивания и истощения своих материальных и духовных сил. Пора понять важность момента и его задачу. Если на правительстве лежит высшая и ответственная обязанность сознательно руководить ходом событий, то здесь не может быть места инвазивной туманности. Правительство должно ясно видеть цель, открыто поставить ее и совершенно открыто определить свою тактику, дабы все общество и народ знали, вь чему они идут и как идти.

Если задуматься вь сущности переживаемой нами тяжелой кризиса, то прямо кажется поразительным и чудовищным, что государственные люди, которым слдбной случай ввернул, вь такой важной момент, судьбу страны, забывают предположить о том, вь какой степени «вь России действительное равенство вь большинстве населения сознательное убеждение полна четырехлетней системы!» Мы не рхнаемся обидеть «кабинет» и потому не вверим, даже на одну минуту тому, что кто нибудь из этого «кабинета» серьезно вверит вь то, что вь вышнейшем фазисе переживаемого нами политического периода вьдуть какой нибудь значение вопрос, вь какой степени вь населения распространено убеждение вь пользу этой системы выборов. Да откуда же, скажете ради Бога, население, вчера только проносилось от политической мысли и не сдлаавши еще ни одного шага на пути сознательной политической жизни, может узнать всь тонкости политической борьбы? Неужели «кабинет» вверит тому, что даже те, кто машинально затвердил и истерически повторять четырехлетность, вьдуть какое нибудь представление о сущности этой системы и способах ее практического осуществления? Наконец, разве сам «кабинет» обладает секретом провести эту систему вь нас, своеобразную по культурным особенностям, жизни? И неужели же вь той странной и кровной симфонии, оть которой застыла вь ужасе всь страна, наше правительство, но разрозненному «дду», управляет только один министр, одну тему—о преемственной четырехлетности?

Вьрете всего, что граф Витте вь правительственном сообщении все еще упрекает вь ходь свою загадочную «дипломатию» и тактик образцов все сводится к тому же вопросу о неопытности дла нас тактики правительства. А вьд вопрос «тактика»—вопрос огромной важности. Мы того мнения, что за тактикой всегда кто нибудь скрывается: сила или бессилие, талант или ограниченность, смысл или безумие, мужество или трусость, достоинство или индигность, высокое самозатвержение или грубый эгоизм и т. д. Тактика, напр., генерала Куропаткина—тырляющая отступленье. Тактика генерала Грappenберга—неудержимое стремление к поблде, если не у Сандзу, то вь Петербург... Тактика генерала Стесселя—вашионить миру «дл бочи» Крылова. Тактика адмирала Сержанова—держаться вьрляко ступи, как больше ваденой стихии... Тактика адмирала Набогатова... не пусть ужь лучше ступи выскажет мнение о тактике этого несчастного адмирала, которого адмирал Бирнвальд еще до катастрофы безуспешно оудал сговорчивостью князь адмирала-конфетки. Тактика милонона «Вьдоний» сь его командой и бшшим на нель штабом начальная эскадры—мушкетерство сдлать вь нль вьдуть сь раненым адмиралом японскому японскому. Тактика же неземных матросов сь милонона «Стрепуши», сильно поврежденного и лпшенного почти всей

команды и бывшего на буксире у лпшенного—мушкетерство удержать, затопили почти погоды японцев, дабы вьблать поара длачи и птла... Вот какия бывають тактики!

Вопросы тактики являются также вопросы обь отношении графа Витте вь будущей российской республике, или вьрете обь отношении будущей республике вь графа Витте, если бы республика уцелела, но это вопрос частный и мы его касаться не будем. Что же касается обь отношении графа Витте, то, по нашему крайнему разумению, она состоит вь том, чтобы дипломатическими экспериментами показать, что может пролонгировать у нас вьд того, чего еще ниде не было и не может даже быть...

Всма возможно, что кто нибудь из читателей «Киевлянина» удостоивается читать и то, что мы пишем, а тогда естественно такой читатель может поставить и нам вопрос: «какая, моль, ваша тактика? Мы отбывим, что наша тактика, серьезная и воляного психиатра, состоит вь рассмотрении событий со стороны их искренности, смысла и инльх русских государственных и общественных интересов». Вольный психиатр.

Кавказская революция под управлением гр. Воронцова-Дашкова. Продолжаем вьдуть удивительнейших кавказских революций, подь управлением гр. Воронцова-Дашкова.

Почтово-телеграфная забастовка на Кавказе продолжалась около полтора месяца. Наконец, министр внутренних дел потерял терпение, отобразил оть гр. Воронцова-Дашкова почтово-телеграфную часть и послал генералу Шеринскому слдующий приказ:

«Часть бюро почтового союза и главарь забастовки должны быть арестованы и презаны суду, согласно циркуляру начальни окр. оть 2-го ноября № 45419 по статьям 344, 384 и 1143 уложения ст. 125 нового уголовного уложения. Сь остальными поступить вь точности, согласно делову мой № 4624 и приказу, вьдланому вь № 239 «Правительственного Вьдника». Вьдуть вь виду, что по Высочайшему повелению, сообщенному июю 3 декабря № 1359, почтово-телеграфная часть на Кавказе изымается изь вьданий наместника».

Посл этого приказа забастовка сейчас прекратилась, но возстановить телеграф оказалось затруднительным, вследствие порчи проволоки и проче.

Принять вь безопытность за своего друга наместника и гр. Витте и послать длау через русского посла вь Лондон, которая дошла по назначению и получила 20 декабря, а пакетом 27 декабря вь лонд. «Кавказ».

«Официально». Телеграмма министра иностранных дел, через рус. посольство вь Англию, его сдательству министру Его Величества на Кавказе, полученная 20-го августа длабра:

«Граф Ламдорф поручил мнй передать вам слдующую телеграмму. Граф Витте, вь виду ложных слухов, доходящих на Кавказе, просит вас сообщить о положении дла вь России. Вь Петербург было все время спокойно, помята мятежа революционеры вь Москву совершенно подавлены сь громадными потерями дла посланцы вь провинциях дла всьх Почтово-телеграфная забастовка прекратилась; большая часть железных дорог работает регулярно, и вообще революционные движения затихают». Венкендорф».

Почему гр. Воронцов не публиковал все семь дней, а на восьмой день опубликовал, неизвестно.

Правда, на Рождество начальни волостной ген. Шеринский получал из Владикавказа оть генерала Дашкова слдующую телеграмму:

«Станица Ростов и Императорские Воиы вьдуть войсками сь боем, всь станции оть Ростова до Бослана также заняты войсками. Большинство руководителей забастовки арестованы; не вьдуть сдланы вь Петроска, Грозная, Бак, Поворосский; поода вь Ростова пропущены; телеграфное сообщение еще не возстановлено. Управление дороги вьдуть вь исполнение обязанности. Подполковник Маркс был арестован забастовщиками, о подполковник Шербович не вьдуть еще сдланы; вьдуть всь вь своих вьдуть, руководить арестами и отобранием денег и оружия». Это официальная дла, а вот официальное сообщение о событиях вь

отом обиды, завезенном изь больших городов, и рхнула, что оть лпшеней всякой поэзии. Потому прине вьдуть мнй передать, что оть цыт оть перелать мнй, доказательством тому служат и самый поблду цытлов. Альфонсиа рози составляла только фант, советь свихлх теперь уже очень мало оть отплатить. Но за то вьдуть мнй лубина длафю сь запахом спреи и тонко-свивая сь металлическим отливом гениана, перенерив самуль чуждым отливком, а вь северный пучок гдх вьдуть горный анемон изь за который я вчера пострадала. Разв это не мнй? Если вь не любима так вьдуть Альфонда—но кь чему оть глумия мнй!

Посл обда пришла мнй написать м-elle Штар вь Берлина. Она вь восторг оть буета пришла и тоже находить вь поблду шить что то рихарское и много вьдуть. Она, конечно, восхищается привнес, но без всякого эстетического поблду—так высоко надежда ея не задаеть. Она пошла вьдуть свою тайну и пришла попытаться Бенвенини. Я, как счастливая невеста, слуху ея чьз то вьрл покровительством. Но могу ли я еще назвать себя счастливой невестой? Клодь, когда мнй захватывает оть сонливости, то я вь состоянии сдлать—но знаю, что не вьдуть уяснее: вь мнй гуляю вьдуть, дула. И я пошла вьдуть сь сонливости, дла инверсия будет еще время, когда то, то и опаснее, станть действительностью. Потому мнй очень приятно это новое различие, отвлеченное мнй оть доних мнй. Я вьдуть мнй во благодарность вь мнй пьком стикторении; они выходят у мнй, как тебь вьдуть, недурно. Штар передать мнй его лубя уяснот; она, как и вьдуть, добрый длунок—и всегда готова отплатить за любовь. И вьдуть вьдуть оть не сказала,—бось, как бы он не вьдуть эту пугу мнй мнй, и поэтому рхнула вьдуть вьдуть на свой оть.

От м-elle Штар я узнала, что ео

вперашнего вечера намь отьд обогатился новой интересной привнес. Я, мингия Вяземкой (ударение на первом слове). Это великобританская дама, не первой молодости, но очень красивая, вежливая, как говорит, бравадоводный процесс сь муже. Она признает вь Малюво несколько лть поль ридь, так что Штар ее знает длаво, хотя та ее и не удостаивала своим знакомством. Интересно было, вьротно, посмотреть на ее черничную ветрбу сь привнес вь читальни. Она почувствовала друг вь другу сейчас же типогий, как дла магнита, которые соединяются, хотя и невидимо, который изь них притягивает сь сьб другой. После этого она, говорит, долго гуляла вь саду оть и вьдуть оканчивая разговор по французски.

Мнй так захотелось увидеть вьдуть, что м-elle Штар показала мнй ее вьдуть вь око, когда она выходила вьдуть. Я закутываясь вь одею и подошла вь око, но увидела ее, вьдуть, только вь профили. Действительно, очень видная женщина. Какая грация, что за туалеты! Ах, Клодь, что вь сравнении сь ней такая провинциальна, как мнй; так как мнй милый старый Гейдельберг все же провинция, и хотя там можно приобрести много знаний, но нельзя все приобрести таких манер, как у княгини Вяземкой.

Я должна кончить, так как горничная пришла за мнй вьдуть.

Твои Инля. Малюва, 13 августа, подь домашним арестом. 16 августа утром, вь читальни. Мнй Клодь, ты задала мнй вьдуть писемь столько вопросов сразу, что не знаю, хватит ли у мнй времени на всь отплатить. Прежде всего хочу раскль твои обиды на счет моего здоровья. Вообще оно оказалось не так вьдуть, как я думала сначала, и доктор вьдуть. Морица два раза смазывал мнй горло, но теперь все прошло, вчера и вьдуть уже

сь постель, а сегодня обда за table d'hotel-ом.

Взглядом отьдуть Мр. Финдлей за нашнь столонь произошли перемены. Мой хитрый британская притягательница воспользовалась этим обстоятельством и устроила так, что ея прибор привнес рядом сь прибором итальянского адвоката; теперь лть удобье беседовать, чьз через стол; конечно, и отьд перешел вьдуть сь ней на ту сторону стола. Вьдуть этого у нас осевобили дла мста, который заняла пана и привнес, при том так, что я сию между нами. Впрочем, привнес не кажется неудобным этой перемены, а что касается мнй, то я очень рада, что оть сдлать сь дль стороны, так как сь оть стороны у мнй профил красивее. Вьдуть мнй простительно небольшое тисление! Прине любезнее как всегда, поднимая безчисленное число раз сильно накрахмаленную салфетку, которая то и дла соскальзывала вь большую моему смущению у мнй сь койки. Но оть не смутить теперь таким вымыс и жидированным, как недавно, члорити, очень серьезный и даже мрачный. Пана говорит, что это его так печально настроил получения на дль вьдуть о безобразиях на Балканском полуострове. Ты удивляешься, что римский принц должен изучать законодательство вь Германии. Право, не могу сообщить тебе подробного плана его занятий! Разв не существует между народов права? Думай—принципы должны его знать. Если жь и ошибаюсь, прости; легко может быть, что я его не поняла, благодаря уязв одному его проношению. Конечно, вьдуть вьдуть должна бы лучше знать всь эти вещи, но что подлашь—Арнольд обо всьм говорил сь мной блонно, чьз обь вьршурении.

Во всяком случае, привнес Гви вьдуть Гейдельберга не лишней вьршур. Правда, его интересует также общественная жизнь дипломатический вьдуть вь Берлин, но Вьдуть, вьдуть, не увидеть оть него, если

он прослушает вь Гейдельберге один смутный лекция по философии права, рандом, поистор римского права, как мнй попрашивать сейчас пана, Кетати, не твой отьд читаеть оть лекций? Вот бы был прекрасный случай познакомиться—вырочем, вь случай недостатка не будет. Принцип подробнейшим образом распространял вьдуть Гейдельберской жизни. О твоём отьд оть отьтается как обь европейской знаменитости; о том, что оть выбран вь отьд году длаком факультета, ему не было еще известно. Он спросил мнй, много ли вь Гейдельберге красивых длушек; я отьдуть утвердительно и пришила, что самая красивая вьдуть—моя кузина Клодь. Она заинтересовалась, показала мнй на мнй, сказала, что очень похоро, но только гораздо, гораздо красивее и представительнее мнй. Она посмотрела на мнй долгим, долгим взглядом—не знаю, о чьм она думала вь оть минуту.

Ты хочешь, может быть, чтобы я показала мнй свою карточку, которую ты мнй сегодня привнесла, но и отьд не сдлаво, так как карточка не дасть ему того представления о тебе, которое он составляет по моему описанию. Вот сдуть мнй мнй увидеть тебе вь действительности! Ты упокаиваешь себя на счет «старой русской», которая раскльмывает на нашего принца снй. Но, Клодь, вьдуть княгиня Вяземская советь не старая. Но вьдуть, что она много пережила, но оть длашь ее только интересно. А как она красива! Была бы же на снй такая красивая! Фигура богини.—Искательница привнесий? Это название подлопо мнй вьдуть, покажи, болше. По трайней м-elle Штар рассказывает, что ея почти всегда окружали цыля толпа дипломатов и финансистов тузон и что репутация ея не безумна. Но что намь дотого за дла? У принца промель мнй, кажется, его первый пьд; когда мнй намь проходило все общество вь столовую

и я восхищалась красотой княгини, она сказала: «С'est une fleur, d'ela d'ela été belle pendant plusieurs jours.» И она вьдуть возмущалась на мнй догнать страшным взглядом и стала поднимать протест:

«Охотно бь тебе из голову! И руки свои возложай!»

О чьм она думала вь оть время? Когда она так смотрит на мнй, и ужасно странно себе чувствую—мной овладевает какое то безопытство.

Слуши 10 часов, вь моей комнате. Клодь, Клодь, порадуясь за мнй! Чтобы вознаградить мнй за слуху поблду вьдуть дней, пана задумал отплатить вь первый же хороший на день глетчер Фекет. Принц примет тоже участие вь прогулке. Я ужасно рада! Это первый глетчер, который я увиду вьдуть, так как прогулка на Форно два раза уже была отлажена вьдуть дождя. Если бы на оть раз небо было вьдуть благожелательное! Мр. Штар передать намь вьдуть сь собой его деч, так как мнй самому и думал нечего о вьдуть на горы. Конечно, и итальянец присоединится кь намь, так как вьдуть последние время они обь не раздлаются и я не сомневаюсь, что вьдуть вьдуть мнй отьдуть. Допросят Бенвенини мнй было очень не трудно. Сь поразительной откровенностью, как будто бы я была его старшей приятельницей, онь рассказывал мнй, что вьдуть мнйренье жонител и что, несмотря на вьдуть длаженки обязанности или вьдуть благодаря вьдуть, намь все же нужно оставаться вьдуть отьдуть именно потому, что только вь таких мьдтах можно пойти по придином, какое ему нужно. «Помилуй длушек», слуху и тебе. Но сдуть ты слуху, сь какой поразительной члорити и невинностью сдуть отьдуть, когда я думал о глетчер Фекет,—но не ради пана, а ради глетчера. (Оконч. слд.)

то союз сердец поблду, вьротно, скоро.

Чтобы кончить писма не была так прозаична, я расскажу тебе римскую балладу, которую прине слуху мнй сегодня вечером на берегу озера. Мелодия грустная, монотонная, но вь ней есть своя прелесть. И попросила перевести мнй содержание, довольно так странное. Длушка случается каждый вечер вь долину, гдх залпаец судящие ушерму. Покойник, ошедший длушым славней, станть мнй собой и сь крест, чтобы она не могла до него дотрунуться. Наконец, приходит отьдуть и соединяет свое дла сь мертвецом, вьдуть ея вьдуть сострадания князю. И вьдуть не сама дла соединяет такой глубокой трагедии сь таким необычайным вьдуть. А гдсь, вьдуть ея, глубокий, пыльный! Я слышу его асуду, куда он пойдуть. Какая ты страшная, вьдуть, что я обидана сообщить мнй, что ея и пойдуть. Но на каком же основании? Она никогда мнй не спрашивала, свободна ли я, но могу же и нй сь того на сь сьдуть оть отьдуть.

Но сегодня довольно. И должна написать сь Арнольду. Его послания писма мнй сьдуть усложнен; а вьдуть пошам, что не можеть же онь поволнеть всь свои дла вьдуть, и дду его безь вьдуть. Твоя вьдуть Пана. Ах, чтобы не забыть: свта принца, о которой ты спрашиваешь, состоит изь одного единственного камердинера, вьдуть онь держит себя так просто, безь всяких претензий. Мнй кажется, Клодь, что если оть когда вьдуть жениться, то только по любви. Ах, Клодь, пожалуйста, чтобы была хорошая погода. Сердце во мнй прилететь оть радости, когда я думал о глетчер Фекет,—но не ради пана, а ради глетчера. (Оконч. слд.)

осуществление операционного плана и ведение всего дорожного дела...

Председателю комиссии по составлению дополнительного списка избирателей Государственной Думы...

Городской театр. 3 января спектакль в театре не состоялся и освобожденная газета вновь подняла вопрос...

Согласно вашему желанию, подтверждаю, что на провозимости вчера в моем присутствии в квартире...

Г. Ф. Крестьян, по поводу записки, что Г. Александровский принял в канцелярию управляющего Юго-Западных дорог...

В конце записки г. Крестьян грозит привлечь к суду и ругается. После безпричастного разглашения г. Крестьян,

нашего дела на дошедший его надобности направили на продажу дела крестьянам без торгов и в развитие этих прав...

К расширению здания станции городской желѣзной дороги. Работы по расширению здания станции городской желѣзной дороги...

Денарные события. Председатель губернской и уездных управ Киевской губернии и управляющего ютскими отделениями...

Пожертвования. В редакцию «Киевлянина» поступила пожертвования в пользу пострадавших от неурожая от А. П. Живогладова 5 р., от М. С. 1 р., всего с прежними 533 р. 20 к.

Пожертвования. В редакцию «Киевлянина» поступила пожертвования в пользу пострадавших от неурожая от А. П. Живогладова 5 р., от М. С. 1 р., всего с прежними 533 р. 20 к.

Зинаида Канди пожелала убить крестьянских детей. В уездный по земледелию два парня того же села Николая и Максима Канди...

Письма в редакцию. Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

По колесно объему «хозяйственной организации» промышленной забастовки, задано не исчерпавшие эти дни потерян фабрично-заводских рабочих...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Позвольте принести вам наше искреннее поздравление с Новым годом и пожелать большого успеха в вашей нелегкой и трудной деятельности...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Позвольте через вашу уважаемую газету принести вам сердечную благодарность за вашу «челюстную» деятельность...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

Гаубоуважаемый Дмитрий Иванович! Вы, высокообразованному и государственному человеку, обладающему истинным сердцем и справедливостью...

Средств местного образованного общества в последнее время замечательная успешная складывается по «подписке»...

Литература и искусство. В программу третьего симфонического собрания, назначенного на 16 января, войдут следующие сочинения...

Средств местного образованного общества в последнее время замечательная успешная складывается по «подписке»...

Средств местного образованного общества в последнее время замечательная успешная складывается по «подписке»...

Средств местного образованного общества в последнее время замечательная успешная складывается по «подписке»...

Средств местного образованного общества в последнее время замечательная успешная складывается по «подписке»...

Средств местного образованного общества в последнее время замечательная успешная складывается по «подписке»...

Средств местного образованного общества в последнее время замечательная успешная складывается по «подписке»...

Средств местного образованного общества в последнее время замечательная успешная складывается по «подписке»...

